

Т. А. Белова

ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ОБЩИХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы подсудности гражданских дел никогда не привлекали внимание специалистов в силу устоявшегося мнения, что ни с теоретической точки зрения, ни в плане практического применения норм, регулирующих подсудность дел, особой сложности они не представляют. До недавнего времени с такой оценкой спорить было трудно.

Однако сейчас, на наш взгляд, есть все основания признать эту позицию не соответствующей тому значению, которое следует придавать установлению суда, предоставляющего защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан, а также в связи с усложнившейся структурой института подсудности, включающего ряд новых правил, требующих толкования. Участились и ошибки при определении подсудности, о чем свидетельствует изучение судебной практики.

Прежде всего представляется необходимым выяснить, что понимается под подсудностью, и отграничить ее от судебной подведомственности и международной подсудности.

В науке гражданского процессуального права под подсудностью принято понимать, во-первых, процессуальный институт, регулирующий распределение дел как между отдельными звеньями соответствующей судебной системы (в системе общих судов это районные (городские) суды, областные и Минский городской суды, Верховный Суд Республики Беларусь), так и между судами равной компетенции (например, между районными (городскими) судами либо между последними и межгарнизонными военными судами). Термин «подсудность» употребляется также для определения компетенции конкретного суда либо как характеристика (свойство) дела, позволяющего установить, в каком суде оно может или должно рассматриваться.

Термин «подведомственность» в процессуальной практике также используется в разных значениях. Подведомственность понимают как правовой институт, т. е. совокупность норм, находящихся в различных нормативных актах и относящих разрешение правовых вопросов к ведению тех или иных юрисдикционных органов (общих или хозяйственных судов, третейских судов, административных органов и т. д.).

Подведомственность определяют и как «совокупность полномочий государственного или иного органа на осуществление своих функций по отношению к определенному кругу объектов (дел)¹, и в этом случае подведомственность охватывает весь предмет деятельности того или иного органа и служит синонимом предметной компетенции. Подведомственность в более узком значении – это круг правовых вопросов, разрешение которых отнесено к компетенции судов, нотариата, комиссий по трудовым спорам и других государственных и общественных органов и организаций. И, наконец, под подведомственностью понимается такое свойство (совокупность свойств) дела, которое позволяет определить, какой конкретный орган должен разрешить его.

Термин «судебная подведомственность», т. е. круг дел, которые могут разрешаться судами, в условиях существования в системе органов правосудия общих и хозяйственных судов соотносится с компетенцией и тех, и других (общих и хозяйственных судов), хотя, безусловно, применительно к каждой из этих самостоятельных судебных систем содержание подведомственности и в значении круга относящихся к их ведению дел, и в значении свойств конкретного дела различно. Отметим также, что актуален вопрос о разграничении компетенции общих, хозяйственных судов и Конституционного Суда.

Необходимость и важность отграничения подсудности от судебной подведомственности очевидна, если помнить о принципе специализации, на котором в соответствии со ст. 109 Конституции строится система судов в Республике Беларусь. В системе общих и хозяйственных судов допускается создание специализированных коллегий, а в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь, могут быть созданы специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейным делам, административные, земельные, налоговые и другие (ст. 1 Закона о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь)². Уже сейчас в системе общих судов имеется специализированная коллегия – судебная коллегия по патентным делам Верховного Суда и специализированные – военные суды.

Как видно, между подведомственностью и подсудностью достаточно много общего. Отличие заключается в том, что подведомственность разграничивает юрисдикцию отдельных самостоятельных систем, в компетенцию которых входит разрешение правовых вопросов (системы общих судов, системы хозяйственных судов, системы третейских судов, системы административных органов и т. д.). И когда вопрос о подведомственности разрешен и установлена судебная под-

ведомственность, тогда определяется подсудность дела. В этом случае необходимо установить конкретный суд, которому подсудно данное дело. Это положение относится в равной степени к системе общих судов и хозяйственных, однако в данной работе речь идет только о подсудности общих судов.

Неправильное решение вопроса о том, с подведомственностью или подсудностью мы имеем дело, может привести к неправомерному отказу в судебной защите, когда судья вместо передачи дела по подсудности, как этого требует п. 3 ч. 2 ст. 51 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), прекращает производство по делу по п. 1 ч. 1 ст. 164 ГПК. Такие ошибки допускались, в частности, в свое время судами при разграничении компетенции между общими и военными судами, что вынудило Верховный Суд указать по одному из дел, что «разграничение компетенции между общими и военными судами является не подведомственностью, а подсудностью»³.

Появление в практике общих судов значительного числа дел с иностранным элементом требует разграничения компетенции судов разных государств по рассмотрению таких дел, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, т. е. суды в этом случае должны применять правила международной подсудности, под которой понимается «компетенция судов данного государства по разрешению гражданских дел с участием иностранного элемента»⁴.

Поскольку законодательство Республики Беларусь устанавливает подсудность дел с иностранным элементом национальным судам (устанавливает «международную компетенцию» национальных судов), возникает необходимость разграничивать международную компетенцию соответствующих судебных учреждений и внутреннюю территориальную подсудность⁵.

Как показывает изучение судебной практики, это вызывает определенные затруднения, которые объясняются, на наш взгляд, отсутствием достаточной практики рассмотрения дел с участием иностранных граждан и юридических лиц (либо иного иностранного элемента) и применением в национальном законодательстве для определения юрисдикции судов по делам с иностранным элементом таких же критериев, как и для определения внутренней подсудности – место жительства или местонахождение ответчика (ст. 545 ГПК). При внешнем сходстве этих критериев следует иметь в виду, что определить международную подсудность – это значит установить, что данное дело

относится к компетенции судов Республики Беларусь, не конкретного суда, юрисдикция которого распространяется на тот населенный пункт, где проживает ответчик, а всей совокупности судов, входящих в систему общих судов Республики Беларусь. И уже затем мы определяем тот конкретный суд, который должен рассматривать дело в соответствии с установленной внутренней (национальной) подсудностью, разграничивающей компетенцию судов по правилам, получившим в теории название родовой (предметной) и территориальной (местной) подсудности⁶.

В составе родовой подсудности в зависимости от того, разграничивает ли она компетенцию по предмету спора между судами различных звеньев судебной системы либо определяет компетенцию специальных судов (специализированных коллегий), выделяют общую либо специальную родовую подсудность⁷ или, как предлагает Г. Л. Осокина, учитывая при этом более сложную структуру судебной системы Российской Федерации, вертикальную и горизонтальную⁸.

Отнесение определенных категорий дел к компетенции вышестоящих судов вызывает неоднозначную оценку специалистов. Безусловно, что это должны быть дела, представляющие наиболее важные общественные и государственные интересы либо значительную сложность в разрешении. Эти критерии в целом выдержаны, на наш взгляд, в законодательстве Республики Беларусь, хотя законодатель при этом не всегда последователен. Так, в ст. 44–45 ГПК указан примерный, но достаточно полный круг дел, отнесенных к ведению областных, Минского городского судов и Верховного Суда. К компетенции областных и Минского городского судов в дополнение к указанным в ст. 44 ГПК отнесены также дела о признании забастовки незаконной (ст. 395 Трудового кодекса Республики Беларусь), об отказе в регистрации кандидата в депутаты областного, Минского городского Совета (ст. 68 Избирательного кодекса Республики Беларусь⁹), по жалобам на решения по вопросам гражданства, принятым государственными органами, уполномоченными Президентом (ст. 38 Закона Республики Беларусь о гражданстве¹⁰), о международном усыновлении (об усыновлении иностранными гражданами, лицами без гражданства, гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающими на территории иностранного государства (ст. 121 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, ст. 393-1 ГПК), но при этом не установлена родовая подсудность по делам об отмене международного усыновления, важность и сложность которых не вызывает сомнений.

ГПК Республики Беларусь сохранил право вышестоящих судов (областного, Минского городского, Белорусского военного суда и Верховного Суда) изъять любое гражданское дело из суда, находящегося соответственно на территории области, г. Минска или любого общего суда Республики Беларусь, и принять его к своему производству. Отметим, что российский законодатель отказался от этого правила. Если ранее Верховный Суд республики, краевой, областной суд, суд автономной области и некоторые другие были вправе с согласия сторон изъять любое гражданское дело из суда, находящегося на соответствующей территории, то уже Федеральным законом от 7 июля 2000 г. это положение было исключено из ГПК РСФСР. Отсутствует оно и в ГПК РФ, вступившем в действие с 1 февраля 2003 г. Данная позиция российского законодателя опирается на конституционную норму, в соответствии с которой «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ст. 47 Конституции РФ). По мнению некоторых российских ученых, в ГПК следовало бы предусмотреть «нарушение правил о территориальной, а особенно родовой подсудности» как безусловное (т. е. независимо от правильности разрешения дела по существу) основание для отмены судебных решений¹¹.

Несмотря на отсутствие в Конституции Республики Беларусь нормы, аналогичной вышеприведенной, представляется, что из диспозитивно-императивного метода правового регулирования, присущего гражданскому процессуальному праву, вытекает необходимость учета мнения юридически заинтересованных в деле лиц, когда, в частности, вышестоящий суд реализует положение п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса, регулирующих производство дел в кассационном порядке», в соответствии с которым «при отмене решения в кассационном порядке вышестоящий суд вправе принять дело к своему производству в качестве суда первой инстанции в связи со сложностью дела или по другим основаниям»¹².

Изъятие дела и принятие его к своему производству вышестоящим судом порождает некоторые вопросы практического характера: в какой суд ответчик должен подавать в таком случае встречный иск, а истец – дополнительное требование, связанное с первоначальным? Следует ли обращаться в соответствующий по подсудности районный (городской) суд с тем, чтобы в последующем дело также было изъято

и принято к производству вышестоящим судом либо сразу обращаться с заявлением в вышестоящий суд? Ведь в последнем случае, по существу, меняется родовая подсудность дела. Изучение судебной практики свидетельствует, что вышестоящие суды полагают возможным непосредственное обращение с такими заявлениями к ним.

Правовое регулирование территориальной (местной) подсудности и практика применения указанных правил также, на наш взгляд, требуют осмысления. Так, формулируя общие правила подсудности, ст. 46 ГПК устанавливает, что заявление о возбуждении дела подается в суд по месту жительства ответчика, если иное не установлено настоящим Кодексом. Речь идет об ответчике-гражданине, местом жительства которого в соответствии с ч. 1 ст. 19 ГК Республики Беларусь признается тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Эта формулировка для определения места жительства ответчика в гражданском судопроизводстве с учетом административно-территориального деления крупных городов и наличия суда в каждом из районов такого города использована быть не может. На наш взгляд, редакция ст. 18 ГК 1964 г., где под местом жительства гражданина понималось место его постоянного или преимущественного проживания, предпочтительнее и в рамках правового регулирования гражданских материальных отношений. При этом местом жительства следует признавать квартиру, жилой дом, иное жилое помещение, в котором гражданин проживает.

Как показывает изучение судебной практики, место жительства гражданина никогда не связывалось с местом его прописки, и когда они не совпадали, место жительства определялось как место, где гражданин проживает, даже не будучи прописанным. Установление места жительства может вызвать некоторые затруднения, если в собственности гражданина имеются жилые помещения, расположенные в разных населенных пунктах (районах города), когда такое лицо оспаривает правильность решения вопроса о подсудности, утверждая, например, что постоянно проживает в другом принадлежащем ему жилом помещении или вообще не имеет постоянного места жительства. Поскольку указание в исковом заявлении места жительства ответчика является обязанностью истца (ст. 109 ГПК), наиболее вероятно, что при затруднительности его установления истец будет руководствоваться пропиской. Как показывает проведенный автором опрос среди судей Республики Беларусь, большинство из них считает возможным установление подсудности в этом случае по месту прописки гражда-

нина. Однако определение подсудности по месту прописки, если гражданин фактически проживает в другом месте, может привести к ухудшению правового положения ответчика, затруднив его защиту против заявленного требования, а в дальнейшем – и к отмене судебного решения. Полагаем, что при заявлении ответчиком в указанном случае ходатайства о передаче дела по подсудности в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 51 ГПК суд должен учитывать при затруднительности определения места жительства ответчика для его установления не прописку, а такие критерии, как место проживания его семьи, место постоянной работы, длительность проживания, и другие подобные обстоятельства, доказывание которых должно быть возложено на ответчика.

В рамках территориальной подсудности законодателем в дополнение к общим правилам сформулированы также правила подсудности по выбору истца, получившие в теории название альтернативной подсудности (ст. 47 ГПК), исключительной подсудности (ст. 48 ГПК), договорной подсудности (ст. 49 ГПК), подсудности встречного иска и гражданского иска, вытекающего из уголовного дела (подсудность по связи дел – ст. 50 ГПК). Установив их, законодатель защищает разные интересы (истцов по определенным категориям дел, дав им право выбора суда; правосудия – обеспечив возможность непосредственного исследования предмета спора в исках о правах на недвижимое имущество), но в конечном итоге создает условия для реализации принципов гражданского судопроизводства: равенства сторон, установления действительных обстоятельств дела, распорядительности, доступности правосудия.

Характеризуя альтернативную подсудность, отметим, что ст. 47 ГПК содержит неисчерпывающий перечень случаев, когда истцу предоставлено право выбора суда, в который он может обратиться за защитой. В соответствии с ч. 12 указанной статьи такие правила могут быть установлены Гражданским процессуальным кодексом либо другими законами и в иных случаях. В качестве примера такого рода можно привести положения ст. 43 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей», предусматрившей право на обращение с иском о защите прав потребителя в суд по месту жительства (нахождения) истца либо по месту жительства (нахождения) ответчика, месту исполнения договора или месту причинения вреда¹³.

Правила исключительной подсудности (ст. 48 ГПК) предусматривают подсудность дел по искам о правах на земельные участки, здания, помещения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста; по иску кредитора наследодателя, предъявляемому до принятия наследства наследниками; по иску к перевозчику, вытекающему из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа. Указанные категории дел могут рассматриваться только теми судами, которые прямо названы законодателем. Целью установления правил исключительной подсудности является обеспечение суду, рассматривающему спор, непосредственного доступа к предмету спора или облегчение в получении доказательств, фиксирующих отношения сторон спора.

К искам о правах на недвижимость, о которых идет речь в ч. 1 ст. 48 ГПК, следует, в частности, относить иски о праве собственности и иных вещных правах: праве пожизненного наследуемого владения земельным участком, постоянного пользования земельным участком, об установлении сервитута, а также иски, вытекающие из договоров аренды и залога недвижимости.

Российский законодатель в действующем ГПК отказался от того правила подсудности, которое предусматривало подсудность исков кредиторов наследодателя, предъявляемых до принятия наследства наследниками, по месту нахождения наследственного имущества или основной его части (ч. 2 ст. 119 ГПК РСФСР). В ГПК Республики Беларусь подобное правило осталось без каких бы то ни было изменений. Пункт 2 ст. 30 ГПК РФ 2002 г. предусматривает в указанных случаях предъявление исков по месту открытия наследства. Если исходить из цели установления исключительной подсудности по данной категории дел, то новое правило ГПК РФ представляется более точным. Для правильного разрешения указанных дел имеет значение возможность для суда исследовать не само наследственное имущество как таковое, а документы, оформляющие наследственные права, в том числе и свидетельствующие о составе наследства, которые сосредоточены, как правило, в месте открытия наследства.

Недопустимо расширительное толкование правил исключительной подсудности, что имело место, на наш взгляд, в нижеприведенном случае, когда суд второй инстанции отменил определение одного из районных судов г. Минска, отказавшего в принятии заявления об отстранении недостойного наследника как заявленного с нарушением правил подсудности по месту нахождения недвижимого наследствен-

ного имущества, а не по месту жительства ответчика, и указал, что данный иск должен быть рассмотрен по месту нахождения спорного имущества, т. е. по правилам исключительной подсудности. По мнению кассационного суда, истец заявил иск с соблюдением правил подсудности, а суд первой инстанции неправильно отказал в возбуждении дела¹⁴. На наш взгляд, соответствующей закону является позиция суда первой инстанции, так как по данному делу нет оснований для применения правил исключительной подсудности. Предметом спора является требование о признании лица недостойным наследником, а не о праве на недвижимое имущество.

При предъявлении получателем груза или багажа иска, вытекающего из договора его перевозки, возникает вопрос, вправе ли он в соответствии с ч. 10 и 11 ст. 47 ГПК обратиться в суд по месту жительства (нахождения) одного из ответчиков по своему выбору, если иск заявлен одновременно к перевозчику и отправителю, либо подсудность данного дела определяется по правилам исключительной подсудности, установленным ч. 3 ст. 48 ГПК для исков к перевозчику, и иск должен быть заявлен в суд по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена или должна быть предъявлена претензия. Полагаем, что соединенные иски в этом случае должны быть заявлены в суде по месту нахождения перевозчика, так как подсудность, установленная для иска к перевозчику с целью обеспечения наилучших условий для правильного и быстрого рассмотрения и разрешения дела, исключает право выбора суда.

При применении договорной подсудности (ст. 49 ГПК), соглашение о которой оформляется так называемым пророгационным договором, стороны вправе изменить территориальную подсудность, кроме исключительной. Следовательно, соглашение сторон, выбравших в соответствии с этими правилами любой из районных (городских) судов на территории Республики Беларусь, обязательно для этого суда. Определенную сложность представляет вопрос: могут ли стороны заключить пророгационное соглашение после возбуждения дела в суде, т. е. уже реализовав право на обращение в суд в соответствии с установленными правилами? ГПК РФ 2002 г. (ст. 32), формулируя правило о договорной подсудности, уточняет, что изменить территориальную подсудность дела стороны вправе до принятия его судом к своему производству. Статья 49 ГПК Республики Беларусь не содержит такого ограничения, поэтому, на наш взгляд, стороны вправе ус-

тановить договорную территориальную подсудность и после возбуждения дела в суде по иным, кроме исключительной, правилам территориальной подсудности. Однако ГПК не регулирует основания и порядок завершения производства по делу в связи с заключением сторонами такого соглашения. Более того, ст. 51 ГПК предусматривает, что дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду и содержит исчерпывающий перечень оснований передачи дела в другой суд.

К территориальной подсудности по связи дел ст. 50 ГПК относит два случая: подсудность встречного иска и подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела. Применение указанных правил особых трудностей в судебной практике не вызывает. Интерес представляет вопрос о подсудности дела по иску о разделе имущества супругов, в состав которого входит недвижимое имущество, если иск заявлен как встречный. В данном случае возникает конфликт двух правил подсудности: исключительной и подсудности встречного иска.

В свое время разъяснение по этому вопросу в одном из постановлений дал Пленум Верховного Суда СССР, указавший, что «если требование о разделе строения между супругами заявлено одним из супругов к другому в деле о расторжении брака, то оно рассматривается судом, принявшим это дело к своему производству»¹⁵. Разделяя эту позицию, полагаем, что подсудность требования о разделе недвижимого имущества, заявленного в составе первоначального иска о разделе совместно нажитого имущества супругов либо как встречный иск, не подчиняется правилам исключительной подсудности.

Завершая обзор законодательства, регулирующего правила подсудности, и практику его применения в общих судах, отметим, что ст. 60 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом. Комментируя ст. 60 Конституции, Г. А. Василевич пишет, что «компетентность суда проявляется прежде всего в профессионализме судей, их способности объективно во всем разобраться и вынести решение, основанное на законе»¹⁶. Значение термина «компетентный» в этой конституционной норме, на наш взгляд, можно толковать, понимая под компетентным тот суд, к подведомственности и подсудности которого отнесено дело действующими законодательными актами. Поэтому правильное разрешение вопроса о подсудности дела является

ся одной из гарантий реализации конституционного права на судебную защиту.

¹ Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. Мн., 2000. С. 158.

² Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11. Ст. 120.

³ Судовы веснік. 1996. № 2. С. 15.

⁴ Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1994. С. 361.

⁵ Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3 т. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. М., 2001. С. 302.

⁶ Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. Мн., 2000. С. 194–197; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2002. С. 182; Власов А. А. Гражданское процессуальное право: Учебник. М., 2003. С. 131, 135.

⁷ Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. Мн., 2000. С. 194.

⁸ Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учеб. пособие. Томск, 2002. С. 383.

⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 25. 2/145.

¹⁰ Там же. 2002. № 88. 2/885.

¹¹ Кострова Н. М. Проблемы подсудности гражданских дел // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2002. С. 135.

¹² Судовы веснік. 2002. № 3. С. 19.

¹³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 10. 2/839.

¹⁴ Архив Минского городского суда. 2002. Дело № 2–413.

¹⁵ О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: Постановление № 10 Пленума Верховного Суда СССР от 1.12.1983 // Бюллетень Верховного Суда СССР 1983. № 6. С. 18.

¹⁶ Василевич Г. А. Правовые основы взаимоотношений личности, общества и государства (Комментарий к статьям Конституции Республики Беларусь). Мн., 1999. С. 178.